

RA GALLERY

Петр Белоусов

(1912 - 1989)

Загорск, Лавра

1944

подписано и датировано 44 внизу слева, подписано инициалами и датировано 44 внизу
масло на холсте
62.5 x 90 cm

Цена по запросу

Провенанс:

Художник, Ленинград
Куплено у художника Роем Майлзом
Roy Miles gallery, London
Частная коллекция, Великобритания

Публикации:

Russian paintings, The Winter Show, 1st-22nd December 1988,
Roy Miles Fine Paintings, exhibition catalog,
N 36, Zagorsk Monastery, проиллюстрирована с. 19

Пётр Петрович Белоусов. (1987) Каталог выставки. Ленинград:
Искусство. Указана с. 17

Картина “Загорск, Лавра” принадлежит кисти Петра Петровича Белоусова, который входил в Ленинградское отделение Союза советских художников, и неудивительно, ведь он является достойнейшим представителем ленинградской школы живописи, которая возникла в начале 1930-х годов. Белоусов учился у И. И. Бродского, М. Д. Бернштейна, П. С. Наумова, А. М. Любимова, В. С. Серова и с отличием закончил Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина (ЛИЖСА) в 1939 году. Несомненно, в картине в наибольшей степени отражено влияние Бродского, который утверждал, что “рисунок не должен отделяться от живописи”. Этот урок своего выдающегося педагога Белоусов усвоил на всю жизнь и неустанно доказывал такой подход в своих картинах, где, как и в “Загорск, Лавра”, отдавал ведущую роль рисунку, был внимателен к деталям и производил тщательный анализ тональности. Произведение “Загорск. Лавра” написано в 1944 году, то есть уже зрелый период творчества художника, когда персональный стиль полностью сформировался, а техническое мастерство достигло высшего уровня. Таким образом, при создании этой картины, Белоусов имел возможность выражать свои истинные творческие способности в полной мере. В этот плодотворный для его карьеры период, художник преподавал в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры, где позже, в 1956 году, будет заведовать кафедрой рисунка, а в 1961 году получит статус профессора.

Несмотря на то, что Петр Белоусов широко известен как мастер произведений на ленинскую и революционную тематику, а также, может по праву быть назван виртуозом в жанре портрета, “Загорск, Лавра” открывает еще одну, менее известную для неискушенного зрителя сторону художника, а именно, показывает его как тонкого наблюдателя городского пейзажа. Действительно, городской пейзаж был одним из самых важных жанров для Белоусова, о чем

свидетельствует множество филигранных офортов, гравюр, и картин, как с родными местами, так и видами тех незнакомых краев, куда художника забрасывала судьба, как, например, эвакуация в Самарканд в 1943-1944 годах. Еще в начале 1930-х годов молодые художники Ленинграда, в особенности, под воздействием местного творческого объединения “Круг художников”, обратили свое внимание на пейзажный жанр, который до этой поры имел некое второстепенное значение в сравнении с монументальными картинами на исторические темы. Пейзажный жанр послужил для художников средством для выражения своих впечатлений от действительности, измененной глобальными политическими событиями, или же, другими словами, способом рефлексии, реакции на происходящее вокруг. Еще в 1920-х и 1930-х годах, для многих художников “острота выражения” выступала на первый план вместо смыслового содержания картины. Таким образом, теперь произведения, освобожденные от связности с “литературой” или историей, могли быть доступны зрителю с любым уровнем эрудиции. Эти тенденции ощущаются и в работе “Загорск, Лавра”, где смысл выражен в характере изображения, в его стилистике: ясной, сдержанной, простой в наилучшем своем проявлении. Картина выражает “легкость” исполнения, некую раскованность, мягкость красок и линий, отсутствие пастозного мазка, завораживает своим языком полутонов, что придает изображению поэтическое своеобразие, тонкий лиризм. Глядя на картины современников Белоусова, создается впечатление, что именно пейзаж в русском искусстве стал наиболее подходящим жанром для отражения духа эпохи. Несомненно, блокадный Ленинград оставил мощное впечатление в творчестве не только Белоусова, но и многих других значимых художников, переживших это трагическое событие. Поиск и отражение духовной силы как никогда был актуален для живописных задач того периода. Однако, еще начиная с XIX века пейзаж с церковью был тесно вплетен в творчество русских художников. Выступая не только как архитектурный объект, но и, прежде всего, придавая особую лиричность русскому пейзажу, православная церковь, храмы или соборы богато представлены в работах XX века. Несмотря на широту взглядов, перенятую от своего педагога Бродского, который учил смотреть на искусство не в щель, а в настежь распахнутое окно, Петр Белоусов все же при этом всегда оставался верен традициям русской академической школы, что делает его классиком советской живописи.

К образам Сергиева Посада прибегал в своих работах и другой известный русский художник, Константин Федорович Юон. Белоусов также использовал этот сюжет в нескольких своих работах, как в картинах, так и в офортах. Ученик И. И. Левитана, талантливый мастер русского лирического пейзажа В. И. Соколов, также посвящал архитектурным памятникам Лавры свои работы. Однако, работы Белоусова совершенно не похожи ни на произведения Юона, ни на цветные автолитографии Соколова. Город Сергиев Посад был ранее известен как Загорск, на территории которого расположена Троице-Сергиева Лавра вместе с несколькими монастырями и музеями. Троице-Сергиева Лавра является одним из крупнейших мужских монастырей Русской православной церкви с многовековой историей. Многие описывают это место как духовный центр православной России, ведь именно там хранятся мощи великого святого Руси, преподобного Сергия Радонежского, стоит великолепный белокаменный Троицкий собор, построенный на месте деревянной церкви патриархом Никоном в 1422 году, а также Успенский собор, который был построен в 1585 году по приказу Иоанна Грозного по образцу Успенского собора московского Кремля и, привлекающая особое внимание, церковь Преподобного Сергия Радонежского с Трапезной палатой с древнейшим деревянным

иконостасом, равным по красоте которому трудно сыскать где-либо еще в России. Внутри Троицкого собора находятся прекрасные росписи знаменитых иконописцев Андрея Рублева и Даниила Черного. Неудивительно, что это место привлекало живописцев. Художник работал над этими произведениями после возвращения из эвакуации, из Самарканда, по окончании блокады в январе 1944 года. В монографии художника 1959 года, искусствовед Семен Георгиевич Ивенский писал: «Увлечение мотивами русского пейзажа и архитектуры было не случайным. Художник долго находился вдали от родной природы, которую он понимал и глубоко любил, и теперь, оказавшись в Загорске, восхищенно любовался памятниками древнерусского зодчества и окружающей их щедрой подмосковной природой». Несмотря на то, что период пребывания Белоусова в Загорске не был длинным, ведь в июне того же года Академия уже вернулась в Ленинград, художник написал в Загорске несколько больших картин маслом, живописных этюдов, и создал ряд рисунков, на основе которых он впоследствии рисовал большие гравюры на картоне, посвященные пейзажу Загорска и памятникам архитектуры старинного Троице-Сергиевого посада (Ивенский, 1959, с. 20). Вполне логично, что городской пейзаж захватил внимание художника именно в тот момент, ведь пережитые тяжбы заставляют по-новому взглянуть на окружающую среду. “Загорск, Лавра” обращает внимание зрителя на припорошенные снегом голубые купола Лавры, маленькие фигурки людей, такие незначительные в контрасте с монументальными архитектурными сооружениями и могучими деревьями, причудливые узоры, сформированные раскидистыми ветвями, прогибающимися под тяжестью снега, затянутое облаками небо, неотличимое по цвету от земли, укрытой снежной периной, легкую дымку, которая обволакивает отдаленные объекты, размывая контуры их границ. Цветовая палитра наполнена акварельно-прозрачными, серебристыми, мягкими, пастельными тонами. Все в этом произведении выражает покой и умиротворение, создавая атмосферу духовности, святости и тишины, что свойственна городу, который оказался в плену чар снегопада.

